

— Д-Дин!

— Да, это я. Что случилось, почему вы так шокированы? Я пришел в неподходящий момент?

Из-за этой мысли лицо Дина помрачнело.

— Нет, вовсе нет. П-пожалуйста, присаживайся. У меня есть, что с тобой обсудить. А, чай...

Я не могла ему сказать, что я только что думала о нем, так что я покачала в ответ и предложила ему присесть.

Но из-за того, что я слишком нервничала, я даже начала заикаться.

— Когда я вошёл в комнату, я поприветствовал мисс Таню и сказал ей принести чай на две персоны, так что не волнуйтесь. Возвращаясь к теме, миледи, что-то произошло?

— Нет... Я просто думала кое о чем...

Я не знала что ответить, поэтому немного замешкалась.

Возможно, я просто чувствовала себя неловко. Короче, я хотела, чтобы Таня побыстрее вернулась.

Не знаю, почувствовала ли она мои мысли, но очень скоро она пришла с чайным набором в руках.

Потягивая ванильный чай, который она приготовила для меня, мое сердце начало успокаиваться.

— Спасибо, что пришел. Как я уже сказала, я думала кое о чем. Ты появился как раз вовремя, ведь я хотела поговорить с тобой, вот я немного и удивилась. Прошу прощения, что предстала перед тобой в таком растерянном, недостойном виде. Кроме того, я до сих пор не поблагодарила тебя за подарки, которые ты подарил мне.

Успокоив свое сердце, мне удалось подобрать нужные слова.

Собравшись, я вновь могу разговаривать с ним как обычно.

Нужно притвориться, будто меня все это не затронуло. Ни при каких обстоятельствах я не могу позволить ему увидеть, что я чувствую.

Если хоть кто-нибудь прознает, я больше не смогу проводить с ним время.

Из-за моей привязанности я предпочитаю прятать эмоции в самом дальнем уголке.

— Нет нужды в благодарности. Я просто делал то, что хотел. Я также прошу прощения за то, что заявился вот так. Я был в этом районе, занимаясь другими делами, и вспомнил, что меня все еще беспокоит весь этот инцидент, поэтому я решил приехать. Я должен был предупредить вас заранее.

— Нет, то, что ты здесь, на самом деле весьма полезно. Не извиняйся. Итак, я хотела обсудить...

Я незамедлительно начала рассказывать придуманный мной план.

Я думала о страховке и мерах безопасности.

Я уже говорила об этом с Дином.

По частям я собирала все больше документов на эту тему. И как итог, я наконец-то получила документ, лежащий на столе.

О страховых мерах, есть мнение, что они появились в средние века для социальной помощи.

Если кто-то получит травму и не сможет работать, семейный доход упадет. Это может сильно повлиять на уровень жизни семьи и в конечном итоге приведет к снижению морального духа.

Конечно, лучшим вариантом было бы то, чтобы несчастных случаев не было вовсе. Но если бы существовал резервный план на случай, если они произойдут, тогда работники смогли бы работать с большим спокойствием.

Тот факт, что у рабочих появится более сильное чувство принадлежности к этой территории, также является дополнительным преимуществом.

Если мы собирались принять такую политику, она не могла бы ограничиваться только рабочими. Все граждане этих земель должны иметь право пользоваться ее преимуществами.

— Политика, о которой вы говорили раньше? Пришло время?

— Да. Когда мы обсуждали это раньше, эта политика не стояла в приоритете на изменения. Но теперь, когда все остальное шагнуло вперед... Важнее то, что это необходимо нам именно сейчас. Разумеется, по герцогству будут распределены субсидии. Благодаря тому, что были урезаны ненужные части бюджета, у нас появились свободные деньги. С другой стороны... Горожане должны помогать друг другу. Взаимопомощь — вот что важно.

— Интересно, — глаза Дина мерцали, пока он смеялся.

Это был тот самый оглушительный смех, как и тогда, когда он спорил со всеми в финансовом департаменте.

— Но в то же время это сложно. Если мы будем просить у людей денег, нам нужно будет гарантировать справедливость. Прежде чем мы предложим эту политику должностным лицам, нам необходимо выработать четкие руководящие принципы. Прежде всего, это четкая сумма для введения налога.

— Мы это тоже уже обсуждали. Мне кажется, что будет прекрасно, если мы сможем ввести прогрессивную налоговую систему.

— Верно. Теперь, когда мы очистили реестр и налоги больше не зависят от количества людей, мы можем учесть все доходы семьи. Я думаю, что ваша идея оправдана.

— Тогда стоит учесть фактор того, насколько мы можем использовать эту политику в методах лечения и использования лекарств.

— Можем ли мы поговорить с экспертом в этой области? Хорошо, что в этих землях полно знающих людей.

— Точно. Скорее всего, стоило бы поговорить с директором академии. Медицина на наших землях движется семимильными шагами, поэтому нам необходимо проводить периодические

проверки.

— Да. Что касается методов исцеления, я думаю, что наиболее распространенные методы должны быть включены в страховку, в то время как частные лица должны платить за более качественные услуги и лечение, если они готовы за это платить. Если мы разрешим страховке покрыть все, то рано или поздно в страховой политике появятся дыры.

— До сих пор каждая больница определяла свои цены на лечение. Теперь нам нужно объединить их.

— Об этом тоже стоит поговорить с директором.

Чем больше мы говорили, тем более взбудораженной я становилась.

— Нам нужно установить четкую зарплату для каждого врача. Давай попробуем ту идею, о которой мы говорили, относительно создания гильдии для медицинских работников.

Когда наш разговор достиг пика, прозвенел холодный голос Тани:

— Миледи, уже время встречи с торговой гильдией.

— А... Да.

Из-за того оживления, что принес мне разговор с Дином, я совсем позабыла о времени.

— Тогда я также удостоверюсь в действиях, принятых после того инцидента, и зайду в финансовый отдел, чтобы проверить сколько еще осталось после сокращения бюджета.

— Конечно. Спасибо.

— Я также спрошу мнение директора. Хотя еще ничего не решено, будет хорошо, если я введу его в курс дела.

После этого я переключилась на другие мысли и направилась в комнату для совещаний.

— Вы выглядите счастливой, миледи.

Я обернулась, несколько дрожа от ее слов.

— Хах? Ч-что ты такое говоришь, Таня. Я-я не...

Из-за ее слов мой спокойный разум вновь пришел в замешательство.

— Я считаю... Что вы чувствуете себя счастливее всего, когда думаете о благе народа, о политике, которая будет двигать нас вперед.

А, ясно... Я перевела дух.

— Да. Потому что я... Люблю эти земли.

Так много всего произошло. Проходя сквозь препятствия, я начала познавать себя.

Я гордилась своей кровью, своим наследием, и я любила эти земли.

Вот почему я была счастлива. Даже если это значит запереть чувства под замок.

Ведь я действительно любила это место, принявшее меня, когда я все потеряла. И людей, которые тут жили.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1976572>